

УДК 811.111.161.1' 373.612.2

DOI: 10.29039/2413-1679-2024-10-3-189-203

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ¹

Бессонова О. Л., Трофимова Е. В.

*ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
Донецк, Россия*

E-mail: olgabessonova@mail.ru; elenatrofimova_vl@mail.ru

На материале английского и русского языков дана характеристика метафорических моделей передачи эмоционального состояния, рассматривается роль метафоры в процессе ментального структурирования эмоциональной сферы человека. Особое внимание уделяется антропоморфной и зооморфной метафоре. Установлено, что наиболее продуктивной является антропоморфная метафора, что объясняется антропоцентрическим характером человеческого познания. Делается вывод, что английская и русская эмотивная фразеология репрезентируют национально-культурные способы переосмысления эмоционально-чувственного опыта человека посредством метафор. Схожесть метафорической репрезентации эмоций проявляется в универсальности сфер-источников метафор, объективирующих эмоции. Специфика проявляется в разных способах и их продуктивности в процессе образного представления положительных и отрицательных эмоций во фразеологических фондах исследуемых языков, в наличии несовпадений или лагун в наборе метафорических значений, актуализированных когнитивных признаков эмоциональных концептов, основанных на эмоциональной метафоре.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональная картина мира, оценочный тезаурус, эмоциональная метафора, антропоморфная метафора, физиологическая метафора, зооморфная метафора, фразеология

ВВЕДЕНИЕ

С установлением в современной лингвистике антропологической парадигмы эмоциональный аспект прочно утвердился как один из ключевых факторов в процессе изучения языковой личности. Исследование эмоций через призму их объективации в языке и речи способствует познанию менталитета, национального характера, социальных представлений и установок лингвокультурного сообщества. Как справедливо отмечает О. И. Уланович, «благодаря способности человека эмоционально реагировать на окружающую действительность, аффективные переживания и эмоции, вербально эксплицируемые на различных уровнях системы языка, являются эффективным инструментом постижения общечеловеческих психокогнитивных механизмов, а также исторически сложившихся и социокультурно детерминированных стереотипов восприятия, познания, оценивания личностью мира и собственного душевого и физического бытия» [19, с. 155]. В связи с абстрактной природой эмоций, скрытой от прямого наблюдения, эмоциональная сфера человека с трудом поддается экспликации, поэтому языковое описание эмоций часто происходит с помощью метафоры как когнитивного механизма. Изучение особенностей концептуализации эмоций и их категоризации в языке представляется актуальным. Результаты таких исследований активно представлены в значительном количестве работ, поскольку, как считает С. В. Ионова, «лингвистические работы по

¹ Исследование проводилось по теме государственного задания (номер госрегистрации 124012400351-9).

семантике, прагматике и грамматике не могут быть полными без учета эмоционального фактора: в этом случае от свойственного человеческому опыту первоначального конкретного концептуального и эмоционального содержания, от его живого тела остается лишь скелет» [8, с. 27]. Убедительным аргументом в пользу повышенного внимания к категории эмотивности является ее интегральный характер, поскольку она существует «в языке представителей различных культурных, гендерных, конфессиональных, возрастных групп; характеризуется <...> облигаторностью во всех языках и на всех их уровнях» [21, с. 25]. В данном контексте целесообразно обратить внимание на вывод В. И. Шаховского о существовании эмотивного кода языка, позволяющего говорящему в полной мере вербализовать внутренние ощущения, субъективные оценки и экспрессивные реакции [21, с. 25].

Эмоции сопровождают все виды деятельности человека, сказываются на различных аспектах биологического, физиологического и социального функционирования человека, составляют ядро мотивационной структуры человека, играют важную роль в развитии человека, выступают организующим фактором сознания [6]. В психологии эмоциональная сфера человека связывается с биологическими и когнитивными процессами: человек «переживает то, что с ним происходит и им совершается; он относится определенным образом к тому, что его окружает. Переживание этого отношения человека к окружающему составляет сферу чувств или эмоций. Чувство человека – это отношение его к миру, к тому, что он испытывает и делает, в форме непосредственного переживания» [16, с. 513]. Важным показательным признаком эмоций является то, что эмоции связаны с оценкой: эмоции выражают состояние субъекта и его отношение к объекту.

Сложность изучения эмоций определяется несколькими факторами, которые необходимо учитывать и лингвистам в процессе исследования вербализованных эмоций. Следует отметить диффузность эмоциональных переживаний, ведь проявляясь на уровне физиологических реакций и ощущений, эмоции часто сложно идентифицируются субъектом [19, с. 155]. Кроме того, эмоции обладают кластерным характером, реализуясь не изолированно, а группами [22, с. 30].

Анализ литературы по проблеме исследования свидетельствует о значительном интересе к изучению различных аспектов концептуализации и категоризации эмоций, а также их вербализации на разных языковых уровнях. Тем не менее, можно без преувеличения сказать о том, что фразеологическая вербализация эмоций представляет самостоятельный интерес. Вопросам изучения эмотивной лексики и фразеологических единиц на материале разных языков посвящены работы В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресяна, Л. Г. Бабенко, И. В. Зыковой, Е. Р. Иоанесян, З. Кевечеса, М. Л. Ковшовой, Н. А. Красавского и др. Методологически данное исследование основывается на современных достижениях эмотиологии, метафорологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии.

Устойчивый научный интерес к проблемам лингвистического описания эмоций, а также необходимость выявления национально-культурной специфики эмоциональных концептов и установления эмоциональных доминант в двух лингвокультурах на основе описания метафорических механизмов репрезентации эмоций в английском и русском языках определяют актуальность данного исследования. Объект проводимого исследования – фразеологизмы, выражающие

эмоции, в английском и русском языках. Предмет исследования составили метафоры, служащие одним из способов репрезентации эмоциональной национальной картины мира. Целью исследования является установление и описание особенностей концептуальных метафор, репрезентирующих эмоции в современных английском и русском языках. Эмпирический корпус исследования составили эмотивные фразеологизмы английского и русского языков (в количестве 250 единиц в каждом языке), отобранные из фразеологических словарей указанных языков [24–27].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование основывается на тезаурусном или идеографическом подходе к концептуализации и категоризации эмоций. В основе тезаурусного подхода к описанию эмоций лежит предположение о том, что эмоции определяются способом, каким лицо, их испытывающее, воспринимает ситуации, которые порождают эти эмоции. Следует также подчеркнуть, что структура словаря эмоций не изоморфна структуре самих эмоций. В структуре языковой личности эмоциональная сфера представлена эмоциональным уровнем, единицами которого являются эмоциональные концепты. В качестве основы для описания набора базовых эмоций может быть использована классификация, представленная в работе А. Ортони, Дж. Клоур, А. Коллинз. Согласно этой классификации эмоции подразделяются на реакции на события, на агентов и на объекты [15]. Анализ материала позволяет выделить три группы концептов, обозначающих эмоции: первая группа – эмоции удовольствия – неудовольствия, вторая группа – одобрения – неодобрения, третья группа – любовь – нелюбовь. Исследования эмотивной лексики в английском языке [3; 4] показывают, что в узле сетевой модели оценочного тезауруса английского языка, связанного с концептами эмоций, наиболее представительной является группа концептов эмоций удовольствия – неудовольствия, что свидетельствует о значительной степени распространенности и важности данной оппозиции в картине мира языковой личности. Отмеченный крен в сторону преобладания концептов отрицательной оценки объясняется особенностями человеческого восприятия, т. е. удовольствие воспринимается как норма. Базовыми концептами данного узла сетевой модели оценочного тезауруса являются концепты *luck* ‘удача’, *happiness* ‘счастье’, *fear* ‘страх’, *desire* ‘желание’, т. к. имеют менее сложные характеристики и условия своего возникновения. Особенностью английского языка является тот факт, что имеется сравнительно большое число обозначений для некоторых категорий эмоций, таким образом, уменьшается необходимость использования метафорических описаний при характеристике качества эмоций.

Группа эмоций одобрения – неодобрения также занимает значительное место в концептуальной картине мира человека. Среди разнообразного набора концептов в данной группе выделяются наиболее многочисленные положительно окрашенные концепты *interest*, *curiosity* ‘интерес, любопытство’, *admiration* ‘восхищение’, а также концепт *anger* ‘гнев’, являющиеся одновременно базовыми концептами данной группы. Данный факт свидетельствует о значимости этих эмоций в концептуальной картине мира языковой личности, что находит отражение в языковой картине мира.

Положительная и отрицательная оценка представлена в данной группе в равном соотношении.

В сопоставлении с остальными группами концептов, обозначающих эмоции, группа эмоций любви – ненависти является наименьшей в количественном плане. Базовыми концептами в данной группе являются концепты *love* ‘любовь’ и *hatred* ‘ненависть’, причем наибольшая номинативная плотность характерна для концепта *love* ‘любовь’.

Таким образом, на примере представленной модели эмотивной концептосферы и ее вербализации в оценочном тезаурусе можно утверждать, что эмоциональные концепты являются базовыми, доминантными в ценностной картине мира человека.

Одним из средств концептуализации эмоций в языке служат эмоциональные метафоры. В истории развития отечественной метафорологии следует отметить исследования Н. Д. Арутюновой, А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского, Ю. Н. Караулова, Г. Н. Скляревской, А. П. Чудинова и др. Метафора, которая имеет давнюю традицию изучения в традиционной лингвистике, выступая как средство украшения речи, занимает особое место в когнитивной теории языка. Дж. Лакофф и М. Джонсон в своем основополагающем труде «Метафоры, которыми мы живем» утверждают, что само человеческое мышление метафорично уже по своей сути [13]. Концептуальная метафора является таковой, поскольку существует в двух сферах: исходная сфера-источник и конечная сфера-цель [9, с. 36]. G. Fauconnier и M. Turner [23] отмечают, что концептуальная метафора – это не просто результат одиночного моделирования. Концептуальные метафоры представляют собой ментальные конструкции, включающие множество областей и моделей, взаимосвязанных между собой. А. П. Чудинов обращает внимание, что при таком моделировании в новой понятийной области «обычно сохраняется не только структура исходной области, но и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, что создает широкие возможности воздействия на эмоционально-волевою сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности» [20, с. 27]. Согласно пояснению В. Ю. Апресян, эмоциональные метафоры сравнивают эмоцию или чувство (психологическая, душевная сущность) с неким физическим, материальным феноменом [2, с. 11]. Развивая данное утверждение, можно сделать вывод о том, что в постулатах теории концептуальной метафоры эмоции выступают объектом метафоры, то есть сферой-целью, а физические состояния, которым они уподобляются, рассматривается как источник метафоры. При этом метафорическая модель представляется как некая схема связи между двумя понятийными сферами, где отношения между компонентами понимаются не как прямое отождествление, а как подобие [20, с. 27]. Э. Маккормак предлагает следующую гипотезу метафорического мышления как когнитивного процесса: «Для того, чтобы объяснить метафору как некоторый познавательный процесс, следует предположить существование глубинных структур человеческого разума в качестве устройства, порождающего язык. ... Путем определенных иерархически организованных операций человеческий разум сопоставляет семантические концепты, в значительной степени несопоставимые, что и является причиной возникновения метафоры. ... Метафора предполагает определенное сходство между свойствами ее семантических референтов, поскольку она должна быть понятна, а с другой стороны, несходство

между ними, поскольку метафора призвана создавать некоторый новый смысл, то есть обладать суггестивностью» [14, с. 359].

В контексте изучения эмотивной фразеологии важно отметить, что фразеология понимается как особый код культуры, во внутренней форме фразеологизмов находят отражение культурные смыслы, отражающие ценностные установки носителей лингвокультуры. Исследование эмотивных фразеологизмов английского и русского языков сквозь призму национально-культурной детерминированности данных языковых единиц позволяет выявить установки культуры, запечатленные в их языковой сущности. О. Б. Абакумова утверждает, что в многокомпонентной структуре фразеологического значения важную роль играет коннотативный компонент. Образно-ассоциативный комплекс, входящий во фразеологическое значение, содержит информацию о ценностных эталонах и стереотипах, отражая духовную культуру народа. Таким образом, фразеологизм обладает свойством выражать ценностную картину мира, передавая особенности самого оценивающего субъекта, а именно обобщенный национально-культурный характер языковой личности [1, с. 19]. М. Л. Ковшова прослеживает взаимосвязь вербального кода и вербального кода культуры во фразеологизмах, которые, по сравнению с другими языковыми единицами, особенно насыщены культурно-этимологической и исторической информацией, являясь также своеобразным кодом, в котором ищут ключ к ментальности народа [10, с. 95–96].

Модель, предложенная М. Джонсоном и Дж. Лакоффом, включает ориентационную, онтологическую и структурную метафоры. Рассматривая особенности вербализации эмоциональной сферы человека в английском и русском языках сквозь призму теории концептуальной метафоры, можно выделить все три вида метафоры, зафиксированные в обоих сопоставляемых языках.

Ориентационная метафора может быть представлена моделью «верх – низ»:

англ. *on cloud nine* ‘на седьмом небе от счастья’, *be floating on air* ‘ликовать’, *things are at an all-time low* ‘дела находятся на небывало низком уровне’, *down in the mouth* ‘павший духом’ *to be in high spirits* ‘быть в приподнятом настроении; *hit rock bottom* ‘обезуметь от горя’, *in low spirits* ‘без настроения’, *weighed down* ‘отягощенный проблемами»;

рус. *быть на седьмом небе от счастья, быть на вершине блаженства, витать в облаках, на гребне волны, поднять настроение. душа в пятки ушла, как в воду опущенный.*

Приведенные примеры свидетельствуют о совпадении представлений о пространственной ориентации в английской и русской лингвокультурах: положительные эмоции ассоциируются с верхом, в то время как отрицательные эмоции ориентированы вниз. В этих метафорических моделях отражаются более глубокие когнитивные структуры, представления о мире, свойственные обеим национальным картинам мира: «верх – это хорошо», «низ – это плохо».

В исследуемом материале выделяется еще одна метафорическая модель ориентационного типа: «внутри – снаружи»: англ. *be all over oneself* ‘находиться вне себя от радости’, *ready to leap out of one’s skin* ‘готов выскочить из кожи вон от радости’, *go beyond all bounds* ‘не знать границ’, *be out of one’s senses* разг. ‘рехнуться,

спятить’, *come to one’s senses* ‘прийти в себя’, *be beside oneself with smth* ‘быть вне себя от чего-л.’; рус. *выходить из себя, не знает границ (об эмоциях)*.

Обнаружены единичные случаи других метаморфических моделей, основанных на опорных концептах, составляющих область – источник метафор «глубина», «близко – далеко»: англ. *be close to home* ‘задеть за живое’, *in deep water* ‘серьезная проблема’; рус. *в глубине души, душа не на месте*.

Онтологическая метафора используется для осмысления абстрактных сущностей (реципиентной зоны) в терминах известных человеку реальных объектов окружающей действительности (донорской зоны), что помогает их категоризировать в нашем сознании. В исследуемом материале выделяется метафорическая модель «эмоция – субъект». В рамках данной онтологической метафоры эмоция характеризуется как живое существо, которому приписываются действия и черты, присущие человеку или животному. Так, эмоция может актуализироваться как субъект, обладающий способностью совершать какое-либо действие, например, передвигаться, душить, убивать, доводить, охватывать:

англ. *anger suffocates* ‘гнев душит’, *seized by fear* ‘охваченный страхом’ *knock sb for six* ‘ошеломлять’, *cut sb to the quick* ‘задеть за живое’;

рус. *гнев уляжется, радость прошла, прыгать от радости, убитый горем, охваченный отчаянием, хватать за душу*.

В отдельную подгруппу в рамках онтологической метафоры «эмоция – субъект» можно вынести метафорическую модель «каузация эмоции», которая концептуализирует признаки изменения состояния человека, эмоционального воздействия на человека, провоцирования эмоций, указывает на причины эмоционального состояния:

англ. *to drive someone up the wall* ‘довести до ручки’, *drive mad* ‘сводить с ума’, *curiosity killed the cat* ‘любопытство убило кошку’;

рус. *довести до отчаяния*.

Один из типов онтологических метафор связан с категорией вместилища. Данный тип метафоры базируется на представлениях человека об ограниченном пространстве, ведь человек – это тоже вместилище, отделенное от внешнего мира поверхностью тела и обладающее внутренним пространством. Контейнер (вместилище) является одной из продуктивных сфер-источников для метафорического представления эмоций. Эмоции концептуализируются как субстанции, наполняющие человека. Как показывает анализ материала, в группе фразеологических эмотивов в обоих языках также можно выделить данный тип метафоры:

англ. *full of hope* ‘полный надежды’, *filled with excitement* ‘наполненный волнением’, *full of glee* ‘полон веселья’, *full of beans* ‘жизнерадостный’;

рус. *переполнить чашу терпения, охватить кого-л. (об эмоциях)*.

Структурные метафоры являются концептуализацией абстрактных сущностей с помощью знакомых и конкретных (структурированных) элементов человеческого опыта. Такая форма метафоризации характерна, в частности, для грамматических категорий, представляющих собой продукт переосмысления абстрактных грамматических отношений между структурными элементами языка.

Далее остановимся на основных метафорических моделях, концептуализирующих эмоциональный опыт человека в английском и русском языках. Отдельного внимания заслуживает физиологическая метафора, которая основывается на реальном сходстве между физиологическими проявлениями и самой эмоцией. В. Ю. Апресян отмечает, что источником для физиологического типа метафор обычно являются проявления, специфичные именно для данной эмоции, например, человеку свойственно краснеть от стыда, трястись от страха и т.д. [2, с. 12].

В рассматриваемой группе эмоциональных метафор выделяются несколько метафорических моделей. Для характеристики эмоций человека нередко используются температурные метафоры, основанные на метафорических номинациях изменения температуры. Температурные метафоры используются в исследуемых языках для образного представления как положительных, так и отрицательных эмоций. Так, метафоры с семантикой повышения температуры «эмоция – жар» описывают физиологическую реакцию, характерную для эмоций гнева, раздражения, возмущения: англ. *boiling with anger* ‘закипать от гнева’, *at boiling point* ‘точка кипения, нервы сдают’, *hot under the collar* ‘рассерженный, возмущённый, взбешённый’; рус. *доводить до белого каления*. Метафоры, основанные на физиологических симптомах понижения температуры «эмоция – холод», описывают эмоцию страха, ужаса, шока: англ. *cold feet* ‘струсить’, *make someone's blood run cold* ‘приводить кого-то в содрогание’; рус. *мороз по коже, кровь в жилах стынет, бросить в холодный пот*. Итак, в результате проведенного анализа можно выделить несколько закономерностей, характерных для обоих языков: страх – понижение температуры, гнев – повышенная температура. Также метафорические модели температурной метафоры фиксируют такие физиологические реакции, как румянец, покраснение кожи – бледность кожи: англ. *white as a sheet* ‘напуган до смерти’ *be as red as a beetroot* ‘покраснеть от стыда’, *blush to the roots of one's hair* ‘покраснеть до корней волос’; рус. *вгонять в краску, бледный как смерть*. В русском языке наблюдается целый ряд фразеологизмов (далее ФЕ), описывающих такой симптом, как появление – исчезновение блеска в глазах: *глаза загорелись, глаза блестят от удовольствия, глаза горят злобой, потух взгляд*. Ощущение теплоты, связанное с переживанием положительной эмоции, фиксируется в обоих языках метафорами: англ. *warm the cockles of one's heart* ‘согреть душу’; рус. *греть душу*. Человек, не проявляющий эмоции, описывается в английском языке с помощью метафоры холода: *as cold as stone* ‘отстраненный’.

Физиологические метафоры фиксируют в языке связь между эмоциями и различными неконтролируемыми физиологическими реакциями, сопровождающими эмоции, такими как дрожь, изменение цвета лица, потоотделение, шевеление волос, рвота, изменения в дыхании, смех, плач, при этом одна и та же эмоция в разных языках может ассоциироваться с разными физиологическими проявлениями. Например:

а) страх: англ. *sb's heart sinks* ‘с замиранием сердца’, *sb's heart misses/scips a beat* ‘сердце забилось быстрее’, *white as a ghost* ‘напуган до смерти’; *shake in one's shoes about* ‘дрожать от страха’, *to curl smb's hair* ‘волосы дыбом встают у кого-то (от страха)’; рус. *мороз по коже, бледный как смерть, бросаться со всех ног, волосы*

стали дыбом, дрожать как осиновый лист, душа ушла в пятки, зуб на зуб не попадает, встал как вкопанный;

б) печаль, грусть, страдание, горе: англ. *as black as the ace of spades* 'угрюмый', *cry your eyes out* 'все глаза выплакать'; рус. *сердце кровью обливается, глаза на мокром месте, рвать волосы на голове*;

в) отвращение, ненависть: англ. *be sick of the sight of someone or something* 'тошнит от вида чего-то'; рус. *тошнит от отвращения, брезгливо морщиться*;

г) радость, счастье: англ. *laugh oneself into convulsions* 'надорвать живот со смеху', *to grin from ear to ear* 'улыбаться во все тридцать два зуба', *ready to leap out of one's skin* 'готов выскочить из кожи вон от радости'; рус. *прыгать от радости, потирать руки, улыбаться от уха до уха*;

д) волнение, тревога: англ. *to move somebody's blood* 'взволновать'; рус. *бросило в жар, душа не на месте, мурашки по коже*;

е) страсть: англ. *hot blood* 'пылкость, страстность, вспыльчивость'; рус. *кровь в жилах играет*;

ж) удивление: англ. *raise eyebrows* 'удивляться', *take smb open his eyes* 'удивлять, поражать кого-л.'; рус. *глаза на лоб полезли, всплеснуть руками*;

з) гнев, злость, досада: англ. *to boil with anger* 'вскипеть от негодования', *to turn scarlet with rage* 'побагроветь от гнева'; рус. *скрежетать зубами, мрачнее тучи, в глазах потемнело*;

и) обида: англ. *a slap in the face* 'обида'; рус. *надуть губы*;

к) стыд, смущение: англ. *be as red as a beetroot* 'покраснеть от стыда', *hide one's face in shame* 'прятать лицо от стыда'; рус. *покраснеть до ушей*.

Как показывают примеры, несмотря на то, что в обоих языках широко задействуется физиологическая метафора как универсальный способ познания и осмысления эмоциональных переживаний, демонстрируя фундаментальность связи между эмоциями и физиологическими симптомами, набор физиологических признаков для описания конкретных эмоций является уникальным для каждого языка, что свидетельствует о разных способах переосмысления взаимосвязи между сферой-мишенью «эмоции» и сферой-источником «физиология эмоций», о культурной обусловленности метафор.

Анализ материала позволяет также выделить несколько других метафорических моделей, связанных с концептуализацией эмоций посредством физиологической метафоры. Сопоставление двух языков показывает, что в обеих лингвокультурах отрицательные эмоции ассоциируются с тяжестью, мучительным грузом, который давит, причиняет физический дискомфорт, угнетает человека: англ. *under the harrow* 'под тяжестью горя', *to be crushed with grief* 'быть раздавленным горем', *weighed down* 'отягощенный проблемами'; рус. *с тяжелым сердцем*. В то же время, положительные эмоции концептуализируются как ощущение лёгкости: англ. *tread (walk) on air* 'ликовать, радоваться, лететь как на крыльях от радости'; рус. *не чуют под собой ног, с лёгким сердцем, вздохнуть свободно, отлегло на душе*. Ещё одна группа метафорических моделей содержит сравнение эмоций с болью. Приведем примеры подобных метафор: англ. *one's heart aches (bleeds) for smb.* 'чувствовать тревогу (букв. сердце болит)', *be like a bear with a sore head* 'быть очень сердитым', *give smb*

the bellyache ‘раздражать кого-л., действовать кому-л на нервы’; рус. *совесть мучает, болеть душой, сердце жмет, больное место*. Другая группа метафор описывает эмоцию как болезнь, при этом определенные действия или факты метафорически описываются как лекарственные средства, способные помочь человеку получить эмоциональное выздоровление и избавление: англ. *sick as a parrot* ‘раздосадованный’, *convulsion of mirth* ‘приступ веселья’, *delirious with delight* ‘бредить от удовольствия’, *anger is a short madness* ‘гнев сродни безумию’, *balm for the soul* ‘бальзам на душу’; рус. *бельмо на глазу, шоковая терапия, сыпать соль на рану, сойти с ума от радости, бальзам на душу*. Эмоция воспринимается как ощущение голода или жажды, как определенные вкусовые ощущения, вызванные переживанием эмоции, вкусовые ассоциации: англ. *eat your heart out* ‘изводить, терзать себя’; рус. *горькая пилюля*. Эмоция концептуализируется как смерть: англ. *be cold as the grave* ‘безразличный’, *die with laughter* ‘умирать со смеху’; рус. *молчать как убитый, вогнать в могилу, перепугаться до смерти*. После рассмотрения различных подгрупп метафорических моделей физиологического типа становится очевидным, что в обоих языках отрицательные эмоции подвергаются более детальному описанию, чем положительные.

В работах лингвистов уделяется внимание жестовым фразеологизмам [7; 12], которые являются производными от коммуникативных и симптоматических жестов. Жестовые фразеологизмы, развившиеся на базе переносных значений жестовых номинаций, выражают эмоциональное состояние человека. Идиоматизация жестовых номинаций может иметь как универсальный характер, так и отличаться лингвокультурной спецификой. Г. Е. Крейдлин отмечает, что концептуализация жестовых движений человека и действий его тела находит отражение, прежде всего, во фразеологии, при этом происходит превращение тела человека как физической, природной материи в тело как носитель атрибутов определенной национальной культуры. Этот семиотический процесс он предлагает называть окультуриванием тела [12]. В исследуемом материале можно привести следующие примеры жестовых фразеологизмов:

англ. *raise the eyebrows* ‘удивиться’, *curl one’s lip* ‘презрительно кривить рот’, *shake one’s head* ‘покачать головой в знак скорби, сомнения, неодобрения, несогласия’, *wrinkle one’s nose* ‘морщить нос’, *clench one’s fists* ‘сжать кулаки’;

рус. *опускать руки, вешать голову, всплеснуть руками, показывать пальцем, ломать руки, рвать на себе волосы, глядеть сверху вниз, покачать головой, кусать губы, махнуть рукой, надуть губы, нахмурить брови*.

Одной из продуктивных концептуальных метафор в эмоциональной сфере является зооморфная метафора. Зооморфная, или анималистическая, метафора основана на наблюдении за миром животных, а также может быть связана с верованиями или мифологическими представлениями о животных, обусловленными национально-культурными особенностями. При таком метафорическом переносе свойства животного проецируются на человека. Имеют место разные случаи переноса: человеку могут приписываться такие зооморфные характеристики, как внешний облик животного, его поведение, нрав, эмоции.

Широкая употребляемость зооморфной метафоры в сфере фразеологической концептуализации эмоций в разных языках, в том числе английском и русском, обусловлена рядом причин. Вследствие длительного близкого контакта с домашними и дикими животными в каждой лингвокультуре сложились стереотипные представления о типичных свойствах и повадках животных, хорошо известные каждому члену языкового коллектива, которые составляют часть наивной картины мира. В отличие от более объективной и обоснованной научной картины мира, в наивной картине мира отражаются переосмысленные социумом образы, восходящие к древней мифологии, традициям и обычаям носителей языка.

Зоонимы, подвергнувшись метафоризации, употребляются в переносном значении для образно-оценочной характеристики человека: «Мы говорим о людях, применяя к ним названия из мира животных и растений, так как воспринимаем их таким образом. Возникновение ассоциативной связи между человеком и животным создает концептуальную метафору» [5, с. 24]. Мотивирующим признаком данной группы ФЕ является сходство с поведением животных. С одной стороны, образу животного приписываются антропоморфные свойства, т.е. черты характера, поведения, образа жизни человека, чувства и переживания. С другой стороны, этот образ проецируется на человека, которому приписываются зооморфные характеристики (повадки, нрав, внешний вид животного) [5, с. 24]. Обычно при метафоризации выделяется один доминирующий признак, который составляет основу для метафорического переноса. Исследователи отмечают, что несмотря на универсальность зоометафоры, сопоставительный подход позволяет дать детализированное представление о культурных особенностях взаимодействия между миром людей и миром животных и указывает на большее количество интерпретационных различий, чем сходств, в языковых картинах мира [18]. Подобные метафорические модели, как правило, содержат оценочный смысл [11]. По наблюдениям ученых, зооморфные метафоры чаще связаны с отрицательной оценкой человека: человек отличается от животного способностью контролировать свои эмоции и поведение, а поведенческие реакции животных, неспособных к подобному контролю, оцениваются отрицательно, и, как следствие, схожее поведение человека расценивается отрицательно и осуждается [17, с. 91–92].

В эмпирическом корпусе были выделены три тематические группы фразеологизмов по типу зоонима: 1) ФЕ с компонентом-зоонимом «домашние животные», 2) ФЕ, включающие наименования диких животных, 3) ФЕ, содержащие компонент-зооним «мифологические животные». В некоторых случаях носители языков демонстрируют общий взгляд на животных. Например, в обоих языках фиксируется такое свойство зайца (или кролика), как его повышенная пугливость, которое становится символом трусости: англ. *as scared as a rabbit* ‘перепуганный’, *be like a rabbit caught in the headlights* ‘застать врасплох’; рус. *трусливый как заяц, заячья душонка, смотреть как кролик на удава*. Кроме того, в структуре английских ФЕ зоонимы используются как обозначение гнева (*like a red rag to a bull* ‘раздражать как красная тряпка быка’), нервозности (*like a hen on a hot girdle* ‘как на угольях’, *have butterflies in one's stomach* ‘нервничать’) и других эмоций. В русских ФЕ актуализируются такие эмоции, как злость (*какая муха тебя укусила?*), радость

(*быть в телячьем восторге, крылья выросли*), испуг (*как загнанный зверь*), грусть (*кошки на душе скребут*) и другие.

Обращает на себя внимание частотность зооморфной метафоры с компонентами *собака* и *кошка*, причем в обеих картинах мира выражается закрепленный в бытовом сознании человека как положительный, так и отрицательный образ этих животных. Например: англ. *a hang-dog air (expression, look)* 'виноватый вид', *like the cat that got the cream* 'очень довольный', *move like a scalded cat* 'нестись как ошпаренный кот (в страхе)', *like a cat on hot bricks* 'как кошка на раскаленных кирпичках, не по себе, как на иголках', *dog my cats!* 'вот те на! ей-богу!'; рус. *собачья жизнь, злой как собака, как побитая собака, собачья радость, не все коту масленица, кошки на душе скребут, носиться как угорелая кошка*.

Зоометафоры с названиями диких или мифологических животных менее продуктивны в исследуемых языках для обозначения эмоциональной сферы человека: англ. *to have your monkey up* 'разозлиться', *(as) fierce as a tiger* 'свирепый как тигр', *go ape* 'рассердиться', *as happy as a possum up a gum tree* 'безмерно счастлив'; рус. *крокодиловы слезы, змея подколотная*.

Широкий спектр зоометафор отражает разные поведенческие признаки животных. Например, в следующих ФЕ фиксируются признаки агрессивного состояния животного: англ. *make someone's hackles rise* 'разозлить кого-л.', *ruffle smb's feathers* 'вывести из себя', *rub smb the wrong way* 'раздражать кого-л., гладить против шерсти', *get smb's back up* 'рассердить, разозлить кого-л.', *to flip one's lid* 'выйти из себя'; рус. *показать свои когти, коршуном налететь*. Встречаются и другие метафоры, основанные на наблюдениях за повадками животных: англ. *turn tail* 'убегать (от страха)', *with his tail between his legs* 'поджав хвост'; рус. *поджав хвост, прятать голову в песок*. В целом, анализ материала показывает, что метафорические сравнения с компонентом-зоонимом дают представление о культурно-исторических особенностях лингвокультур, обладают этноспецифическими особенностями, связанными со интерпретацией влияния мира животных на жизнь людей.

ВЫВОДЫ

Представленный анализ позволяет сделать вывод о том, что когнитивная метафора выступает продуктивным средством концептуализации эмоций.

Изучение роли эмоционального узла в оценочном тезаурусе языка показывает, что концепты эмоций характеризуются высокой номинативной плотностью. Изучение эмоциональной картины мира с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии позволяет выделить концептуальную метафору как распространенный способ вербализации эмоциональных переживаний и реакций человека. Эмоциональная метафора отражает особенности, наиболее значимые и культурно обусловленные именно для данного языкового сообщества. В связи с этим сопоставительное исследование продуктивных типов метафор в эмотивной фразеологии английского и русского языков представляет собой попытку выявить и объяснить природу эмоциональных переживаний человека, механизмы эмоционального освоения им действительности, понять лингвокультурную специфику категоризации эмоций в разных языковых сообществах.

Среди эмоциональных метафор во фразеологии английского и русского языков выявлены ориентационная, онтологическая и структурная метафоры. Эмоциональная картина мира англичан и русских включает в себя антропоморфные метафоры, связанные с различными физиологическими потребностями или особенностями человека. В зооморфной метафоре источником метафорического образа выступают животные. В целом материал исследования демонстрирует традиционную асимметрию положительных и отрицательных эмоций. Обнаружено, что ФЕ, вербализующие одинаковые метафорическим моделям в двух языках, могут иметь отличные в каждом языке когнитивные смыслы, разные метафорические значения.

Список литературы

1. *Абакумова О. Б.* Эмоции и эмотивный компонент в пословицах о счастье // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония: Материалы международной конференции, Москва, 11 октября 2018 года / ФГБУ Институт языкознания Российской академии наук. – М.: Канцлер, 2018. – С. 18–22.
2. *Апресян В. Ю.* Семантические типы эмоциональных метафор // Эмоции в языке и речи: сб. ст. / Сост. и отв. ред. Шаронов И. А. – М.: Издат. Центр РГГУ, 2005. – С.9–30.
3. *Бессонова О. Л.* Вербализация эмоций одобрения - неодобрения в оценочном тезаурусе английского языка // Язык как зеркало культуры: сборник научных статей к юбилею доктора филологических наук, профессора М. В. Пименовой, Санкт-Петербург, 29–30 ноября 2019 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – С. 87–95.
4. *Бессонова О. Л.* Концепты, обозначающие эмоции удовольствия неудовольствия, в структуре оценочного тезауруса английского языка // Мир. Человек. Язык: сб. науч. тр. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2019. – С. 12–20.
5. *Горишнова Ю. В., Горишнова Е. Ю.* Анималистические метафоры и сравнения английского языка, основанные на образе домашних животных // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. – 2021. – № 3–4. – С. 23–30.
6. *Изард К.* Эмоции человека. – СПб.: Питер, 2007.
7. *Иоанесян Е. Р.* Жестовые фразеологизмы // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение: Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции, Орел, 20–21 октября 2022 года. – Орел: Картуш, 2022. – С. 385–390.
8. *Ионова С. В.* Лингвopsихология эмоций в концепциях современного языкознания // Вопросы психолингвистики. – 2022. – 1 (51). – С. 26–39.
9. *Калинин О. И.* Метафора как предмет лингвистических исследований. – М.: РУСАЙНС, 2022. – 124 с.
10. *Ковшова М. Л.* Культурно-национальная специфика фразеологизмов и вопросы экспликации их культурных смыслов // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 4 (30). – С. 90–101.
11. *Колесов И. Ю., Толстолицкая Я. Р.* Концептуализация оценочных эмоциональных характеристик человека в английских адъективных конструкциях типа light-hearted на основе метафорических моделей // Язык: мультидисциплинарность научного знания. – 2024. – № 7. – С. 38–45.
12. *Крейдлин Г. Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
13. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

14. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 358–387.
15. Ортони А., Клоур Дж., Коллинз А. Когнитивная структура эмоций // Язык и интеллект. Сб. / Пер. с англ. и нем. / Сост. и вступ. ст. В. В.Петрова. – М.: Издательская группа “Прогресс”, 1995. – С. 314–384.
16. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2021. – 720 с.
17. Силинская Н. П. Зооморфная метафора как средство концептуализации отрицательных эмоций в английской фразеологии // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 10 (41). – С. 91–92.
18. Сухорукова Ю. С. Анималистическая метафора во фразеологическом отображении эмоций (на примере французского и английского языков) // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 2–4. – С. 83–87.
19. Уланович О. И. Вербализация эмоций в англоязычной фразеологии: когнитивные модели эмотивных фразеологизмов // Современные технологии обучения иностранным языкам: Сб. научных трудов. Международная научно-практическая конференция, Ульяновск, 20–21 января 2023 г. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2023. – С. 154–161.
20. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 176 с.
21. Шаховский В. И. Обоснование лингвистической теории эмоций // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 1 (39). – С. 22–37.
22. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9. – С. 29–43.
23. Fauconnier G., Turner M. Rethinking Metaphor // The Cambridge Handbook of Metaphor and thought edited by Raymond W. Gibbs, Jr. – New York: Cambridge University Press, 2008.

Лексикографические источники

24. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь: ок. 20000 фразеол. 6-е изд., испр. – М.: Живой язык, 2005. – 942 с.
25. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 828 с.
26. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge: Cambridge university press, 1998. – 504 p.
27. Oxford Dictionary of Idioms. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 352 p.

References

1. Abakumova O. V. *Emocii i emotivnyj komponent v poslovicah o schast'e* [Emotions and emotive component in proverbs about happiness]. *Emocional'naya sfera cheloveka v yazyke i kommunikacii: sinhroniya i diahroniya: Mat-ly mezhdunar. konf.*, Moskva, 11 oktyabrya 2018 g. FGBU Institut yazykoznanija Rossijskoj akademii nauk. Moscow, Kancler, 2018, pp. 18–22.
2. Apresyan V. Yu. *Semanticheskie tipy emocional'nyh metafor* [Semantic types of emotional metaphors]. *Emocii v yazyke i rechi: sb. st. Sost. i otv. red. Sharonov I. A. M.: Izdat. Centr RGGU*, 2005. pp. 9–30.
3. Bessonova O. L. *Verbalizaciya emocij odobreniya - neodobreniya v ocenochnom tezauruse anglijskogo yazyka* [Verbalization of emotions approval – disapproval in the evaluative thesaurus of English]. *Yazyk kak zerkalo kul'tury: sbornik nauchnyh statej k jubileju doktora filologicheskikh nauk, professora M. V. Pimenovoj*, Sankt-Peterburg, 29–30 noyabrya 2019 g. St-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2019. pp. 87–95.

4. Bessonova O. L. *Koncepty, oboznachayushchie emocii udovol'stviya neudovol'stviya, v strukture ocenochного tezaurusa anglijskogo yazyka* [Concepts denoting emotions pleasure – displeasure in the framework of the evaluative thesaurus in English]. *Mir. Chelovek. Yazyk: sb. nauch. tr.* Vladimir, Izd-vo VIGU, 2019. pp. 12–20.
5. Gorshunov Yu. V., Gorshunova E. Yu. *Animalisticheskie metafory i sravneniya anglijskogo yazyka, osnovannye na obraze domashnih zhivotnyh* [Animal metaphors and comparisons in English based on the domestic animals image]. *Avstrijskij zhurnal gumanitarnyh i obshchestvennyh nauk*, 2021, no. 3–4, pp. 23–30.
6. Izard K. *Emocii cheloveka* [Human emotions]. SPb.: Piter, 2007.
7. Ioanesyan E. R. *Zhestovye frazeologizmy* [Gesture phraseologisms]. *Yazyk. Kul'tura. Kommunikaciya: izuchenie i obuchenie: Sbornik nauchnyh trudov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Orel, 20–21 oktyabrya 2022 g. Orel, IKartush, 2022. pp. 385–390.
8. Ionova S. V. *Lingvopsihologiya emocij v koncepciyah sovremennogo yazykoznanija* [Linguopsychology of emotions in modern linguistic studies]. *Voprosy psiholingvistiki*, 2022, no. 1 (51), pp. 26–39.
9. Kalinin O. I. *Metafora kak predmet lingvisticheskikh issledovanij* [Metaphor as object of linguistic studies]. M.: RUSAJNS, 2022. 124 p.
10. Kovshova M. L. *Kul'turno-nacional'naya specifika frazeologizmov i voprosy eksplikacii ih kul'turnyh smyslov* [Cultural-national peculiarities of idioms and issues of their cultural meanings explication]. *Voprosy psiholingvistiki*, 2016, no. 4 (30). S. 90–101.
11. Kolesov I. Yu., Tolstoluckaya Ya. R. *Konceptualizaciya ocenochnyh emocional'nyh harakteristik cheloveka v anglijskikh ad"ektivnyh konstrukciyah tipa light-hearted na osnove metaforicheskikh modelej* [Conceptualization of evaluative emotional characteristics of a person in english adjectival constructions of the type light-hearted based on metaphorical models]. *Yazyk: mul'tidisciplinarnost' nauchnogo znaniya*, 2024, no. 7, pp. 38–45.
12. Krejdlin G. E. *Neverbal'naya semiotika: Yazyk tela i estestvennyj yazyk* [Non-verbal semiotics: Body language and natural language]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002. 592 p.
13. Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafory, kotorymi my zhivem: Per. s angl.* [Metaphors we live by]. Pod red. i s predisl. A. N. Baranova. Moscow: Editorial URSS, 2004. 256 p.
14. Makkormak E. *Kognitivnaya teoriya metafory* [Cognitive theory of metaphor]. *Teoriya metafory*. Moscow: Progress, 1990. pp. 358–387.
15. Ortoni A., Klour Dzh., Kollinz A. *Kognitivnaya struktura emocij* [Cognitive structure of emotions]. *Yazyk i intellekt. Sb. / Per. s angl. i nem. / Sost. i vstup. st. V. V. Petrova*. Moscow: Izdatel'skaya gruppa “Progress”, 1995. pp. 314–384.
16. Rubinshtejn S. L. *Osnovy obshchej psihologii* [Basics of general psychology]. SPb.: Piter, 2021. 720 p.
17. Silinskaya N. P. *Zoomorfnaya metafora kak sredstvo konceptualizacii otricatel'nyh emocij v anglijskoj frazeologii* [Animal metaphor as a means of conceptualization of negative emotions in english phraseology]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 2015, no. 10 (41), pp. 91–92.
18. Suhorukova Yu. S. *Animalisticheskaya metafora vo frazeologicheskom otobrazhenii emocij (na primere francuzskogo i anglijskogo yazykov)* [Animal metaphor in phraseological reflection of emotions (in French and English)]. *Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij*, 2016, no. 2–4, pp. 83–87.
19. Ulanovich O. I. *Verbalizaciya emocij v angloyazychnoj frazeologii: kognitivnye modeli emotivnyh frazeologizmov* [Verbalization of emotions in english phraseology: cognitive models of emotional phraseological units]. *Sovremennye tekhnologii obucheniya inostrannym yazykam: Sbornik nauchnyh trudov*. Ul'yanovsk, Ul'yanovskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2023. pp. 154–161.

20. Chudinov A. P. *Ocherki po sovremennoj politicheskoj metaforologii: Monografiya* [Sketches in modern political metaphor studies]. Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2013. 176 p.
21. Shahovskij V. I. *Obosnovanie lingvisticheskoj teorii emocij* [Grounds for the linguistic emotion theory]. *Voprosy psiholingvistiki*, 2019, no. 1 (39), pp. 22–37.
22. Shahovskij V. I. *Emocii kak ob"ekt issledovaniya v lingvistike* [Emotions as object of study in linguistics]. *Voprosy psiholingvistiki*, 2009, no. 9, pp. 29–43.
23. Fauconnier G., Turner M. *Rethinking Metaphor*. The Cambridge Handbook of Metaphor and thought edited by Raymond W. Gibbs, Jr. New York: Cambridge University Press, 2008.

Lexicographic Sources

24. Kunin A. V. *Bol'shoj anglo-russkij frazeologicheskij slovar'* [Unabridged English-Russian phraseological dictionary]: ok. 20000 frazeol. 6-e izd., ispr. – M.: Zhivoj yazyk, 2005. – 942 p.
25. Fedorov A. I. *Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. – M.: Astrel': AST, 2008. – 828 p.
26. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge: Cambridge university press, 1998. – 504 p.
27. Oxford Dictionary of Idioms. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 352 p.

PHRASEOLOGICAL VERBALIZATION OF EMOTIONAL METAPHOR IN ENGLISH AND RUSSIAN LINGUOCULTURES

Bessonova O. L., Trofimova E. V.

The paper deals with the analysis of the emotional metaphor as a means of emotion conceptualization in phraseology. The interest to such idioms is accounted for by their capacity to reflect the understanding of emotions based on the socio-cultural experience of the language community, as well as to illustrate the national peculiarities of world perception through metaphoric meanings. On the material of English and Russian, metaphoric models of the emotional state are characterized, the role of metaphor in mapping the emotional domain is considered. In the context of a comparative study the authors find it relevant to expand the scope of understanding of the emotional model of the world formation by different linguocultures. Metaphors widely used to explicate the emotional concepts are orientational and ontological ones. A special attention is paid to anthropomorphic and zoomorphic metaphoric types. It is argued that the most productive metaphor is the anthropomorphic one, which can be explained by the anthropocentric mode of human cognition. Anthropomorphic metaphor assigns typically human properties or actions to emotions. Physiological metaphor also seems to be frequent in emotion conceptualization, based on similarity of physiological symptoms and emotional states. Zoomorphic metaphor is also actively used in metaphorical structuring the emotional sphere due to the special significance of animal images for people. In such idioms, animal images are metaphorically patterned to give characteristics of human emotions. The analysis of the material allows to make a conclusion that English and Russian phraseology represent nationally and culturally specific ways of metaphorical mapping of the human emotional experience. The common features in the metaphoric emotion representation are revealed in universal domain spheres for emotional metaphors. The distinctive features reveal themselves in different ways and frequency value, used in the process of figurative representation of positive and negative emotions in the phraseology of English and Russian, differences and gaps in metaphoric meanings, cognitive patterns of emotional concepts.

Key words: emotion, emotional model of the world, evaluative thesaurus, emotional metaphor, anthropomorphic metaphor, zoomorphic metaphor, physiological metaphor, phraseology.